

На правах рукописи

СТАРЦЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
И РЕАБИЛИТАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ АДДИКТИВНОСТИ
В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**Специальность:
19.00.05 – социальная психология**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль - 2007

Работа выполнена на кафедре общей психологии
ГОУ ВПО «Костромского государственного университета
им. Н.А. Некрасова»

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Шевчук Валерий Филиппович

кандидат психологических наук
Урываев Владимир Анатольевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «   » июня 2007г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном
университете им. П.Г.Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд
Матросова, д. 9 , ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского
государственного университета им П. Г. Демидова.

Автореферат разослан «   » мая 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Многообразие социальных проблем, сопутствующих развитию российского общества, в большой степени затронуло молодое поколение.

Распространение наркомании, токсикомании, курения и алкоголизма среди подростков продолжает оставаться высоким. Общая численность больных наркоманией, по официальным данным, составляет 493,6 тыс. человек, из них 60 % – подростки и молодежь до 24 лет. По данным независимых социологических исследований реальная численность потребителей наркотиков в 8-10 раз превышает официальную численность. По данным общероссийского мониторинга, общая численность лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, составляет 5,99 млн. чел., из них 1,87 млн. человек – это подростки и молодежь в возрасте до 24 лет. За последние 10 лет численность больных наркоманией среди молодежи возросла в 17 раз. Число детей-алкоголиков за тот же период возросло в 12 раз, заболеваемость токсикоманиями только за 2005 год возросла в 1,5 раза. Возрастной порог начала употребления психоактивных веществ постоянно снижается, сейчас он уже достигает 6-7 летнего возраста.

Аддиктивное поведение является одной из форм нарушения поведения личности. Специальные исследования этого феномена определило и более широкий взгляд на аддикцию как специфическое поведение людей, в формировании которого участвуют как социальные условия раннего развития и психологические особенности человека, так и нейрофизиологические особенности, определяющие тип реагирования на раздражение и скорость фиксации определенных поведенческих стереотипов. Общей чертой аддиктивного поведения является стремление уйти от реальности, искусственно изменяя свое психическое состояние, ограничивая его каким-то одним видом деятельности.

Аддиктивные расстройства в современной психологии рассматриваются в качестве одной из форм отклоняющегося поведения, которое выражается в изменении своего психического состояния с помощью или фармакологических средств, воздействующих на психику, или постоянной сосредоточенности на предметах и потребностях, способствующих возникновению гедонистических, приятных эмоциональных состояний.

По мнению большинства исследователей, основное значение в развитии аддиктивного поведения имеют конституционально-личностные факторы и средовые условия и воздействия. В литературе последних лет тема аддиктивных расстройств интенсивно разрабатывается, дискутируется и развивается (Л.П. Великанова, В.Ю. Завьялов, Ц.П. Короленко, В.Ф. Кравченко, С.А. Кулаков, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и др.). Несмотря на это, анализ гендерных различий в механизмах формирования и протекания аддиктивного поведения практически не проводился.

В отличие от зарубежных исследователей, в большинстве считающих аддикцию синонимом зависимости, российские ученые (Н.П. Фетискин, Е.В.Змановская, С.А.Кулаков, Ц.П.Короленко, А.Е.Личко, В.С.Битенский, Т.А.Донских, Е.П.Ильин, В.Л.Леви, А. Б.Е.лексеев, В.С.Битенский, В.Г.Херсонский, С.В.Дворяк, В.А.Глушков, Д.Ч.Теммюев, А.Б.Лобжанидзе, В.Ю.Завьялов, А.Г.Амбрумова, Е.Г. Трайнина, Ю.В.Попов и др.) употребляют понятие «аддиктивное поведение» применительно к химическим веществам как форму злоупотребления ими, но еще не состояние зависимости, а также как форму девиантного поведения (А.А. Реан, В.Д. Менделевич, С.В. Березин, В.Ф. Шевчук, В.А. Урываев и др.).

Учитывая социальную значимость и многоаспектность данной проблемы, большая часть исследований посвящена изучению социально-психологических детерминант, личностным особенностям аддиктов, типологиям, моделям формирования и протекания химической аддиктивности в подростковых группах (А.Е. Личко, В.С. Битенский, Д.Д. Исаев, Ц.П. Короленко и др.).

Концептуальные подходы к профилактике и реабилитации аддиктивности исследовались в работах И.Д.Страшун, Е. Muster, D. Cahalan, В.М. Ялтонского, Н.А. Сирота, В.І. Liss, Е.Д. Красик, А.Г. Врублевского, М.Г. Цетлина, Л.А. Кирилловой, Ю.Н. Князева и др.

Не умаляя ценности других исследований необходимо отметить, что на сегодняшний день нет единого подхода к пониманию сущности социально-психологической профилактики и реабилитации аддиктивности, существуют различия в определении структурных компонентов, функциональных механизмов, видов профилактики и реабилитации. Специфика профилактики и реабилитации аддиктивности, особенно молодежной, не в полной мере учитывает личностные особенности аддиктов, в частности гендерные особенности как фактор формирования аддиктивности. В силу этого современные исследования по проблеме молодежной аддиктивности обладают, как правило, одним существенным недостатком – в них не учитываются гендерные особенности, не рассматриваются проявления аддиктивности в контексте маскулинности–феминности.

В этой связи данная работа восполняет имеющийся пробел и является одной из первых попыток исследования гендерных особенностей как фактора формирования аддиктивности и возможностей учета этой взаимосвязи в дальнейшей профилактике и реабилитации.

Поэтому **целью** настоящего исследования явилось выявление гендерных особенностей в подростково-молодежной среде с аддиктивным поведением и учет этих особенностей в процессе социально-психологической профилактики и реабилитации молодежной аддиктивности.

Объект исследования: проявления гендерной аддиктивности в процессе социально-психологической профилактики и реабилитации в подростково-молодежных группах.

Предмет исследования: специфика гендерной социально-психологической профилактики и реабилитации аддиктивности в подростково-молодежной среде.

Гипотезы исследования:

1. Аддиктивность в подростково-молодежной среде характеризуется гендерной спецификой.
2. Процесс социально-психологической профилактики и реабилитации аддиктивности является более эффективным, если в его ходе учитываются гендерные особенности подростков.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить социально-психологическую сущность аддиктивного поведения.
2. Исследовать социально-психологические детерминанты возникновения и протекания аддиктивного поведения.
3. Выделить типологию аддиктивного поведения в подростково-молодежных группах.
4. Выявить генезис гендерных проявлений аддиктивности в подростково-молодежной среде.
5. Изучить гендерные особенности реабилитируемых несовершеннолетних.
6. Обосновать концептуальные основы профилактики и реабилитации аддиктивности.
7. Разработать вариативную программу социально-психологической профилактики и реабилитации аддиктивных молодежных групп, с учетом выявленных гендерных различий.

Теоретико-методологической основой нашего исследования являются деятельностный подход к развитию личности А.Н. Леонтьева, концепция социального развития личности Д.И. Фельдштейна, теория нормы и отклонения от нормы Я.И. Гилинского, исследования в области психологии девиантного поведения А.А. Реана, Е.В. Змановской и Ю.А. Клейберга, В.Ф. Шевчука и аддиктивного поведения В.Д. Менделевича, Н.П. Фетискина.

В качестве методологической основы исследования выступили концептуальные подходы к реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами, разработанные авторским коллективом Министерства образования и науки Российской Федерации по социально-педагогической поддержке и реабилитации детей в составе: Г.Н. Тростанецкой, Ю.В. Валентика, Н.В. Вострокнутова, А.А. Гериша, Т.Н. Дудко, Л.А. Котельниковой, а также на методологических подходах к реабилитации аддиктивности, раскрытых в работах В.Н. Архангельского, С.А. Беличевой, Н.П. Вайзмана, Ю.В. Васильковой, М.А. Галагузовой, Я.И. Гилинского, Н.Ф. Дементьевой, Л.Т. Дулиновой, Г.М. Иващенко, Н.С. Кантонистовой, Г.И. Камаевой, Ц.П. Короленко, Л.В. Мардахеева,

Р.В. Овчаровой, М.М. Плоткина, И.Ю. Тархановой, Е.И. Холостовой., Л.П. Четверговой, Б.Ю. Шапиро, В.А. Урываева и др.

Для решения задач исследования и проверки гипотезы был использован комплекс **методов**, включающий в себя теоретический анализ и синтез данных социально-психологической, психолого-педагогической, философской, социологической литературы, обобщение региональных данных и собственного опыта социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, склонных к употреблению психоактивных веществ и стандартные эмпирические методы и методики исследования. Среди специфических методик, ориентированных на изучение аддиктивности использовались методики Н.П. Фетискина, Маакмаллана-Гайлхара, Дж. М. Олдхэма, Л.Б. Морриса, для изучения гендерных различий – С. Бэм в модификации В.А. Лабунской и М.В. Бураковой, Эго-защитные механизмы и стратегии совладающего поведения изучались с помощью адаптированных методик Р. Плутчека и Э. Хейма.

База исследования. Эмпирические исследования и профилактико-реабилитационная деятельность подростково-молодежных групп осуществлялась на базе наркологического реабилитационного центра и средних общеобразовательных школ г. Тюмени. В исследовании было занято пятьдесят пять подростково-молодежных групп с проявлениями аддиктивности (552 человека) и шесть контрольных подростковых групп (98 человек). Возрастные границы выборки – 13-17 лет.

Основные этапы и организация исследования.

На *первом этапе (2002-2004)* проводились выбор и теоретическое осмысление темы, изучение научной и учебно-методической литературы по проблеме исследования, определялись исходные позиции исследования, понятийный аппарат, рабочая гипотеза. Изучался опыт социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, склонных к употреблению психоактивных веществ, проводилась опытная работа по изучению гендерных особенностей подростков – химических аддиктов и конструированию программы социально-психологической реабилитации с учетом выявленных различий.

На *втором этапе (2004-2006)* проводилась апробация и внедрение разработанной программы.

На *третьем этапе (2006-2007)* осуществлялась статистическая обработка эмпирических данных, их анализ, обобщение, систематизация результатов и оформление текста диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- Выявлены гендерные особенности возникновения и протекания химической аддикции в подростково-молодежных группах;
- Определена специфика гендерной социально-психологической профилактики и реабилитации аддиктивности в подростково-молодежной среде;
- Выявлены личностные предпосылки гендерной аддиктивности;

- Выделены гендерные различия подростков с аддиктивным поведением;
- Установлены сравнительные проявления гендерной аддиктивности в полотипизированных подростково-молодежных группах.

Теоретическая значимость исследования:

- Концептуально обоснована необходимость учета гендерных различий у химических аддиктов в процессе организации их социально-психологической реабилитации.
- Выделены гендерные конструкты, предпосылки и генезис молодежной аддиктивности.

Практическая значимость исследования состоит в разработке программы социально-психологической реабилитации аддиктивных подростково-молодежных групп, которая может быть использована в организации реабилитационной деятельности центров практической психологии и медико-психолого-педагогических служб.

Личный вклад автора в исследование заключается в определении сущности социально-психологической реабилитации аддиктивных подростков; в выявлении гендерных различий групп несовершеннолетней молодежи, склонной к употреблению психоактивных веществ (ПАВ); выявлении личностных предпосылок гендерной аддиктивности; сравнительном изучении гендерной аддиктивности в полотипизированных подростково-молодежных группах; в разработке программы социально-психологической реабилитации молодежи, характеризующейся химической аддиктивностью.

Достоверность и обоснованность выводов и результатов исследования обеспечивалась четкостью исходных методологических и теоретических позиций, логикой научного исследования и адекватным применением методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования; подробным анализом опыта социально-психологической реабилитации подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ; адекватной обработкой результатов эксперимента.

Положения, выносимые на защиту состоят в следующем:

1. Аддиктивное поведение подростково-молодежных групп обусловлено симптомокомплексом специфических социально-психологических, гендерных и личностных особенностей;
2. Подростково-молодежные группы с аддиктивным поведением характеризуются симптомокомплексом специфических социально-психологических особенностей.
3. Гендерные различия оказывают значимое влияние на склонность к употреблению психоактивных веществ в подростково-молодежной среде;

4. Гендерная склонность к употреблению психоактивных веществ в подростково-молодежной среде чаще проявляется в группах с неконструктивными эго-защитными механизмами и копинг-стратегиями;

5. Гендерные проявления молодежной аддиктивности являются базисными социально-психологическими основаниями при разработке и реализации программ социально-психологической профилактики и реабилитации аддиктивного поведения в подростково-молодежных группах.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на:

1. Межрегиональном семинаре «Подросток Тобольска на рубеже эпох: Социально-психологический аспект», - Тобольск, 2003 г.

2. Межрегиональном семинаре «Психолого-педагогическое сопровождение «трудных» подростков», - Курган - Салехард, 2005 г.

3. Первой научно-образовательной сессии в рамках Программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008)», - Москва - - Тверь, 2006 г.

4. Второй научно-образовательной сессии в рамках Программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008)», - Курган - -Тюмень, 2006 г.

5. Третьей научно-образовательной сессии в рамках Программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008)», - Ульяновск, 2007 г.

6. Областной научно-практический семинар «Аддиктивное поведение подростков как психологическая проблема», - Тюмень, 2007г.

Структура диссертации определена последовательностью решения основных задач исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (из них 11- на иностранном языке) и 19-ти приложений. Объем диссертации 239 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Первая глава «Теоретико-методологические основания аддиктивного поведения в молодежной среде» посвящена психологическому анализу проблемы аддиктивного поведения в целом, выявлению его сущности, механизмов формирования, динамики и типологии.

Начиная с конца восьмидесятых годов, в отечественной литературе сформулировано понятие «*аддиктивное поведение*». В отличие от зарубежных исследователей, в большинстве считающих аддикцию синонимом зависимости, а аддиктивное поведение синонимом зависимого поведения, в отечественной литературе аддиктивное поведение чаще означает, что болезнь как таковая, еще не сформировалась, а имеет место нарушение поведения, в отсутствие физической и индивидуальной психологической зависимости. В своем исследовании мы понимаем аддиктивное поведение как одну из форм девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на

определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций. Таким образом, понятие «аддиктивное поведение» применительно к химическим веществам – это форма злоупотребления ими, но еще не состояние зависимости, хотя сам термин “*addiction*” предполагает связь с ее формированием.

К числу социально-психологических детерминант аддиктивного поведения исследователи относят *«проблему свободного времени», средства массовой информации* (Н.Я.Копыт, П.И.Сидоров, Г.Б.Ткаченко), *систему взаимоотношений* (С.А. Бадмаев, Т.Н. Дмитриева, Б.М. Левин, М.Б. Левин, Ц.П. Короленко, П.Л. Яцков, В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота, У.А. Абшаихова, А.В. Иванов, Н.С. Курек и др.), *роль семьи и условий воспитания* (А.И. Исхакова, Т.Н. Дмитриева, В.А. Сучков, В.В. Бойко, S.Y. Hill, J. Locke, L. Lowers, J. Connolly, М.Н. Красильникова, В.Л. Юлдашев, А.М. Гадириан, С.Е. Clement, D.N. Nurco, R.J. Blatchley, T.E. Hanlon, К.Е. O'Grady, А.А. Гунько, Т.А. Киткина и др.), *социально-психологические особенности личности аддикта* (А.Д. Борохова, Д.Д. Исаева, А.Е. Личко, Т.В. Иванова, В.М. Ялтонский, У.А. Абшаихова, Н.А. Сирота, В.А. Резник, Г.А. Милушева, Н.Г. Найденова, С.А. Бадмаев, В.В. Бойко, А.Ю. Егоров, Г.А. Дашковский, Н.В. Назарова, Р.К. Янусов, С.Н. Беленкова, Л.П. Великанова, В.В. Чирко, А.В. Надеждин и др.), *специфику развития аффилиционно-аддиктивной мотивации* (А.Е. Личко, А.Л. Свенцицкий, В.С. Битенский, В.В. Бойко, Л.П. Наймушина, В.Г. Херсонский, И.Н. Пятницкая, Т.А. Немчин, С.В. Цыцарев, Н.М. Глаздовский, Н.Я. Оруджев, О.А. Жигунова, А.В. Ларионов, В.Д. Менделевич, С.В. Березин, К.С. Лисецкий, И.А. Мотынга и др.).

В концептуальном анализе исследуемой проблемы рассмотрены специфические особенности и проявления аддиктивного поведения, которые легли в основу *типологий аддиктивного поведения*, к ним обращаются в своих работах Н.П. Фетискин, В.В. Макаров, М.К. Горшков, Ф.Э. Шерега, Б.М. Левин, М.Б. Левин, Г.Б. Ткаченко, Е.Б. Иванова, Е.А. Кошкина, А.Б. Лобжанидзе, К.В. Вышинский и др.

Должное внимание отведено и *генезису гендерных проявлений аддиктивности в подростково-молодежных группах*, который исследовался такими учеными, как Н.П. Фетискин, Е.С. Скворцова, Ю.С. Бородкин, Т.И. Грекова, М.М. Буркин, Н.М. Глаздовский, Б.М. Гузиков, А.А. Мейроян и др.

Гендерные проявления аддиктивности в молодежной среде были отмечены при исследовании влияния на формирование аддиктивного поведения социально-психологических и личностных факторов, мотивационных механизмов. По результатам исследований различных авторов отмечаются гендерные различия в степени вовлеченности подростков в проблему употребления психоактивных веществ, возрасте приобщения к психоактивному веществу, частоте употребления алкоголя и наркотических препаратов, степени социальной дезадаптации аддиктов.

Среди социально-психологических моделей формирования и протекания химической аддиктивности подростков выделяются следующие модели: *успокаивающая модель, коммуникативная модель, активизирующая модель, гедонистическая модель, конформная модель, манипулятивная модель, компенсаторная модель.*

Изучение факторов, препятствующих возникновению аддиктивного поведения, представлено в исследованиях гораздо уже, чем анализ факторов влияющих на его возникновение. Тем не менее, мы считаем, что именно учет этих факторов и их использование являются важнейшими условиями эффективности профилактики аддиктивного поведения.

Рассмотрев концептуальные основы профилактики и реабилитации аддиктивности, отметим, что традиционно профилактическая работа делится на три больших составляющих: первичную, вторичную и третичную профилактику, отличающихся друг от друга степенью развития болезни, на которой осуществляется профилактическая работа.

Под социально-психологической реабилитацией подростков – химических аддиктов мы понимаем процесс формирования личностных качеств, активной жизненной позиции, отказ от психоактивных веществ, формирование устойчивой антинаркотической установки личности, ее ресоциализацию и реинтеграцию в общество, правил поведения в обществе, интереса к получению образования. По нашему мнению, именно определение реабилитации как целенаправленного процесса позволяет охарактеризовать системность и комплексность этого понятия, раскрыть его основные характеристики, а именно: целенаправленность, протяженность во времени, многоаспектность. Понимание реабилитации как процесса позволяет включать сюда и аспекты профилактики и коррекции отклонений в поведении ребенка.

Вторая глава «Эмпирическое исследование гендерной аддиктивности в подростково-молодежных группах» посвящена изучению личностных предпосылок гендерной аддиктивности и исследованию гендерных различий подростков с аддиктивным поведением.

Цель экспериментального исследования состояла в определении гендерных особенностей аддиктивных подростков и разработке и реализации на этой основе социально-психологической программы реабилитации несовершеннолетних, склонных к употреблению психоактивных веществ.

Исследование осуществлялось на базе наркологического реабилитационного центра, а также в средних общеобразовательных школах г. Тюмени. В исследовании приняли участие подростки с химическими аддикциями и обычные школьники. Объем подвыборки подростков-аддиктов – 25 человек, подвыборка обычных школьников – 98 человек. Возрастные границы выборки – от 13 до 17 лет включительно.

В процессе изучения личностных детерминант аддиктивности использовалась методика по определению непатологических версий болезненных расстройств личности (Дж. М. Олдхэм, Луи Б. Моррис), позволяющая составить индивидуальный профиль личности, включающей 14

наиболее встречающихся типов. Преобладание одного типа над другим, по данным Н.П.Фетискина, свидетельствует об аддиктивно-девиантных проявлениях личности.

Для подростковых групп, склонных к употреблению психоактивных веществ, более характерны черты личности, относящиеся к типам «Отшельник» и «Серьезный» (Табл. 1).

Характерологические особенности подростков-аддиктов типа «Отшельник» позволяют предполагать заметно большую выраженность таких качеств как склонность к уединению, беспристрастность, бледность эмоций. Они несентиментальны, не стремятся к взаимодействию с другими людьми, эмоционально и физически дистанцированы, более равнодушны к критике и похвале, предпочитают сами оценивать свое поведение.

Таблица 1

**Показатели аддиктивно-девиантных типов личности
подростков с аддиктивным поведением(n=25)
и обычных школьников (n=98)**

Показатели аддиктивно-девиантных типов личности		Выборка подростков с аддиктивным поведением (n=25)	Школьники (n=98)
Отшельник (одиночка)»	B	7,64	6,39
Серьезный	N	8,48	6,57

Примечание. В таблице 1 выделены различия на уровне значимости $p < 0,05$.

В еще большей степени для аддиктивных подростков характерны черты типа «Серьезный». Они не испытывают никаких иллюзий, сохраняют трезвый взгляд на вещи, весьма прагматичны, готовы принять изменение обстоятельств, жизненной ситуации. Им более свойственны депрессивные переживания, при этом они бывают пассивны и беспомощны. Работа и отдых для таких испытуемых являются синонимами, от результата зависит ощущение комфорта, душевное спокойствие.

Сопоставление других личностных типов не обнаружило значимых различий между группами подростков- аддиктов и обычных школьников.

Для исследования качеств, характеризующих склонность к употреблению подростками психоактивных веществ, была использована соответствующая методика, разработанная Н.П.Фетискиным. В результате были получены показатели эмоциональной неустойчивости, ведомости, рискованности, потребности в новизне, отношения к наркотикам, направленности на употребление психоактивных веществ, а также критерии достоверности ответов (Табл. 2).

Подростки, склонные к употреблению психоактивных веществ, в отличие от обычных школьников, имеют более высокие первичные показатели по всем шкалам методики. Значимые различия обнаружены в показателях ведомости, направленности на употребление психоактивных веществ, в отношении к наркотикам, в общем эмоциональном состоянии испытуемых. При исследовании уровня тревожности было выявлено

значимые различия в показателях реактивной тревожности, которые сводятся к следующему: уровень реактивной тревожности у подростков с аддиктивным поведением гораздо выше, чем у обычных школьников. Если уровень реактивной тревожности у обычных школьников может быть обозначен как низкий, то подростки, склонные к употреблению психоактивных веществ, отличаются более выраженной эмоциональной реакцией на стрессовую ситуацию, им более свойственно состояние напряжения, беспокойства, нервозности.

Исследуя гендерные аспекты аддиктивности, мы использовали методику диагностики гендерной идентичности (С. Бэм в модификации В.А. Лабунской, М.В. Бураковой) и методику диагностики склонности к употреблению психоактивных веществ (Н.П. Фетискин).

Таблица 2

**Показатели склонности к употреблению психоактивных веществ
у подростков с аддиктивным поведением (n=25)
и обычных школьников (n=98)**

<i>Наименование показателя</i>	<i>Группы школьников (n=98)</i>	<i>Выборка подростковых групп с аддиктивным поведением (n=25)</i>
Эмоц. неустойчивость	4,70	5,80
Ведомость	2,40	3,08
Рискованность	4,00	4,48
Потребность в новизне	3,85	4,48
Отношение к наркотикам	2,11	3,08
Направлен на употребление психоактивных веществ	2,10	4,48
Сумма употребления психоактивных веществ	18,73	25,40

Примечание. В таблице 2 выделены различия на уровне значимости $p < 0,05$.

Исследование, проведенное на выборке обычных школьников, с последующим использованием корреляционного анализа результатов позволило выявить тенденции достоверной обратной связи между показателями маскулинности и склонности к употреблению психоактивных веществ (табл. 3).

Таблица 3

**Матрица интеркорреляций показателей склонности к употреблению
психоактивных веществ у маскулинности
(подвыборка обычных школьников, n=77)**

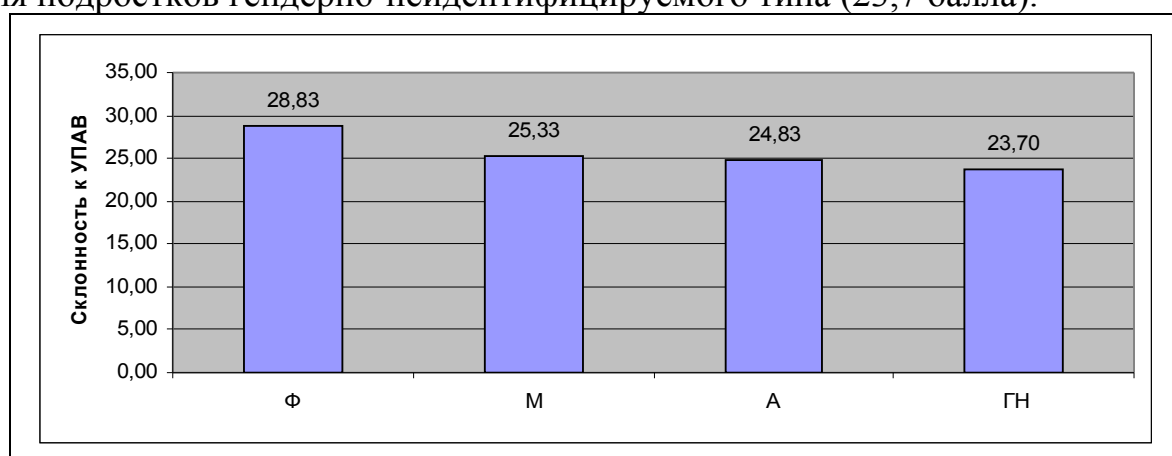
<i>Наименование показателя</i>	<i>Показатели маскулинности</i>
Эмоц. неустойчивость	-0,20
Ведомость	-0,21
Рискованность	0,08
Потребность в новизне	0,02
Отношение к наркотикам	0,04
Направлен на употребление психоактивных веществ	-0,03

Сумма употребления психоактивных веществ	-0,12
--	-------

Примечания. Наклонным шрифтом выделены коэфф. корреляции на уровне тенденции достоверной связи $p < 0,10$

При изучении гендерных особенностей на выборке подростково-химических аддиктов также были обнаружены определенные различия. Обратимся к их рассмотрению (рис. 1)

Наибольшие показатели склонности к употреблению психоактивных веществ имеют испытуемые феминного типа (28,8 балла). Менее выражена склонность к употреблению психоактивных веществ у представителей маскулинного (25,3 балла) и андрогинного типа (24,8 балла). Наименьшие показатели склонности к употреблению психоактивных веществ характерны для подростков гендерно-неидентифицируемого типа (23,7 балла).

Рис. 1. Гистограмма средних выборочных показателей склонности к употреблению психоактивных веществ у испытуемых разных гендерных типов.

Примечание. *Ф – испытуемые феминного типа, М – испытуемые маскулинного типа, А – андрогинные испытуемые, ГН – гендерно-неидентифицированные испытуемые.*

Частотное распределение показателей гендерных типов для выборки подростков-аддиктов позволило выявить следующее. Маскулинный тип обнаружен в 100 % случаев у юношей; феминный тип – в 70 % случаев у девушек и 30 % у юношей, андрогинный тип выявлен в 85 % случаев у юношей и 15 % случаев у девушек; гендерно-неидентифицируемый – в 70 % случаев у юношей и 30 % случаев у девушек.

Использование U-критерия Манна-Уитни позволило выявить значимые различия в показателях склонности к употреблению психоактивных веществ у подростков феминного и гендерно-неидентифицируемого типов.

Для испытуемых-аддиктов феминного типа характерна большая склонность к употреблению психоактивных веществ, по сравнению с гендерно-неидентифицируемым типом. По-видимому, такие черты как мягкость, эмоциональность, социальная чувствительность, сопереживание и другие, характерные для феминного типа личности связаны с формированием аддиктивного поведения.

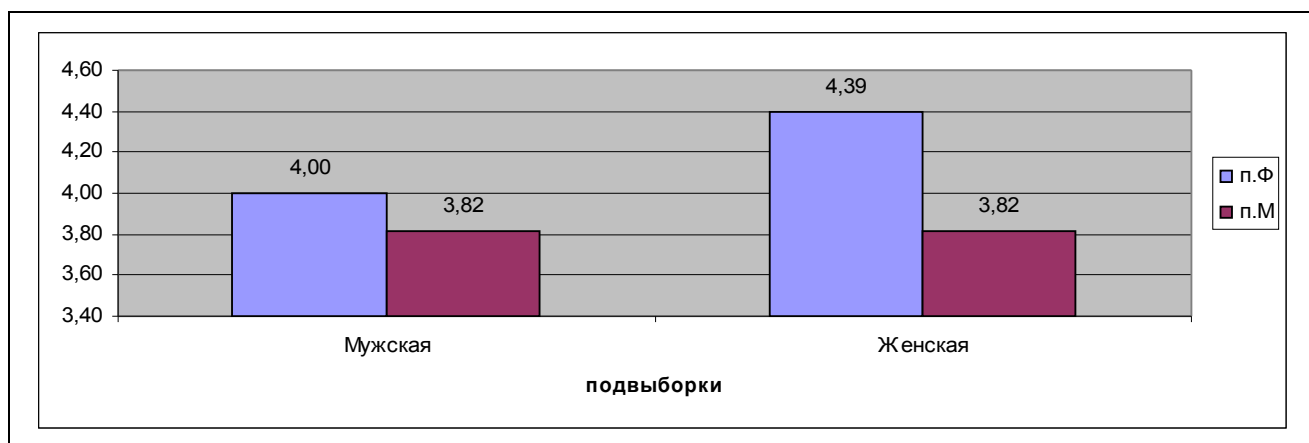
**Показатели гендерной аддиктивности у испытуемых
мужской (n=35) и женской (n=42) подвыборки**

	Мужская подвыборка	Женская подвыборка	U	Уровень значимости p-level
Показатели Феминности	4,00	4,39	560,5	0,15699886
Показатели Маскулинности	3,82	3,82	691	0,98295414

Решая вопрос об особенностях гендерной идентичности, обусловленных биологическим полом испытуемых и вопрос о влиянии биологического пола на аддиктивность подростков.

Как видно из таблицы 4, значимых различий в показателях гендерной аддиктивности, обусловленных полом, не обнаружено. Более того, обращают на себя внимание абсолютно идентичные показатели маскулинности в мужской и женской подвыборках.

Показатели феминности также практически не различаются (рис 2). Также не обнаружено влияния пола на латентную аддиктивность подростков.

Рис. 2. Гистограмма показателей феминности и маскулинности у испытуемых мужской и женской подвыборки

При изучении гендерных различий в проявлениях аддиктивности подростков с зависимым поведением значимых различий в представленности и степени выраженности аддиктивно-девиантных личностных типов, а также в склонности к аддиктивному поведению между мужской и женской подвыборками не обнаружены. Следовательно, не биологический, а так называемый социальный пол является одной из личностных детерминант аддиктивности подростков и юношей.

Наряду с изучением внутренних детерминант аддиктивного поведения, не менее важным оказался и аспект, связанный с изучением социально-психологических механизмов гендерной аддиктивности. В качестве таковых мы будем рассматривать механизмы совладания с жизненными трудностями (копинги) и механизмы психологических защит, как проявления определенных жизненных стратегий реагирования, в трудных ситуациях

использовалась методика диагностики индивидуальных копинг-стратегий в стрессовых ситуациях (Э. Хайм) и методика диагностики типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.).

Как видно из таблицы 5, подростки андрогинного типа по сравнению с подростками маскулинного типа при действии фрустрирующего фактора чаще прибегают к механизму регрессии, предпочитают использовать более простые поведенческие стереотипы, простые и доступные выходы из ситуаций предпочитают более сложным. Подростки маскулинного типа значительно реже используют механизм интеллектуализации, в меньшей степени склонны опираться на логические установки и манипуляции.

Таблица 5

Значимые различия в показателях индексов жизненного стиля (типов психологических защит) у подростков андрогинного и маскулинного типов (выборка обычных школьников, n=77)

Эго-защиты	Андрогинный тип	Маскулинный тип	U-кр	Уровень значимости p
Отрицание	76,81	82,42	95,5	0,24735944
Подавление	57,52	68,42	96	0,25519419
Регрессия	66,86	50,17	73,5	0,04623918
Компенсация	72,19	74,50	122,5	0,89410365
Проекция	71,62	55,75	82	0,09686187
Замещение	69,29	62,75	102	0,36321905
Интеллектуализация	70,62	48,83	51	0,00403493
Реактивн. образования	74,38	68,55	107,5	0,74595791

Примечание. В таблице 1 выделены различия на уровне значимости $p < 0,05$.

Значимые различия выявлены в показателях использования подростковыми группами механизма интеллектуализации. Подростки гендерно-неидентифицируемого типа предпочитают, по сравнению с подростками гендерно-идентифицируемого типа, применять этот механизм, проявляющийся в чрезмерном умственном способе преодоления конфликтных и фрустрирующих ситуаций (табл. 6).

Таблица 6

Значимые различия в показателях индексов жизненного стиля (типов психологических защит) у подростков маскулинного и гендерно-неидентифицируемого типов (выборка обычных школьников, n=77)

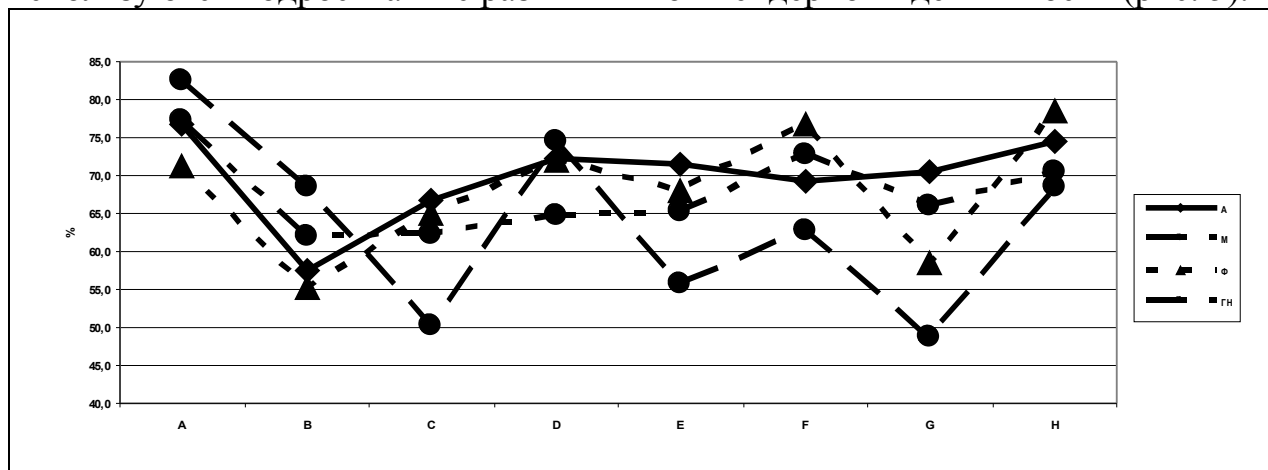
Эго-защиты	Маскулинный тип	Гендерно-неид. тип	U-кр	Уровень значимости p
Отрицание	239	356	103	0,28819808
Подавление	220	375	122	0,71472478
Регрессия	175	420	97	0,20326024
Компенсация	248	347	94	0,15936683
Проекция	186	409	108	0,38248032
Замещение	177	418	99	0,22799720
Интеллектуализация	146	449	68	0,01785439

Реактивн. образования	175,5	385,5	109,5	0,65768123
-----------------------	-------	-------	-------	------------

Примечание. В таблице 2 выделены различия на уровне значимости $p < 0,05$.

В отношении использования других механизмов защит значимых различий не выявлено.

Что касается других механизмов эго-защит, то они тоже по-разному используются подростками с разным типом гендерной идентичности (рис. 5).

Рис. 5. График профилей процентных показателей индексов жизненного стиля (типов психологических защит) у подростков с разным типом гендерной идентичности.

Условные обозначения. А – отрицание, В – подавление, С – регрессия, D – компенсация, E – проекция, F – замещение, G – интеллектуализация, H – реактивные образования.

Корреляционный анализ показателей склонности к употреблению психоактивных веществ и механизмов эго-защит выявил высокую степень связи между показателями ведомости и такими механизмами эго-защиты как проекция ($r = -0,32$) и подавление ($r = 0,31$). С механизмом проекции также тесно связаны показатели рискованности ($r = -0,31$). Ряд шкал склонности к употреблению психоактивных веществ связан с механизмом интеллектуализации, причем характер этих связей неоднозначен. Так, выявлена прямая связь данного механизма с потребностью в новизне ($r = 0,25$) и обратная связь с ведомостью ($r = -0,27$) и рискованностью ($r = -0,19$). С ведомостью также связан механизм замещения ($r = -0,20$). С подавлением на уровне достоверной связи коррелирует потребность в новизне- ($r = 0,20$). С показателями проекции отрицательно коррелирует направленность на употребление психоактивных веществ ($r = -0,24$). Показатели отношения к наркотикам отрицательно связаны с механизмом компенсации ($r = -0,20$).

Корреляционный анализ показателей склонности к употреблению психоактивных веществ и копинг-стратегий выявил положительный характер связи между когнитивными копинг-стратегиями и эмоциональной неустойчивостью ($r = 0,28$) и аналогичную связь между эмоциональными копинг-стратегиями и рискованностью ($r = 0,28$). Что касается общего показателя склонности к употреблению психоактивных веществ то он отрицательно связан с механизмом проекции ($r = -0,24$).

Третья глава «Социально-психологическая профилактика и реабилитация подростковой аддиктивности» посвящена описанию опытно-экспериментальной работы по профилактике и реабилитации подростковой аддиктивности.

В современной практике наибольшее распространение получили методы первичной профилактики подростковой аддиктивности. Вместе с тем рост числа подростков и молодежи, имеющих опыт употребления психоактивных веществ, ставит перед специалистами задачи организации вторичной профилактики и реабилитации.

Стационарно-дистанционная программа социально-психологической реабилитации и индивидуального сопровождения подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ, «Ступени», разработанная и успешно апробированная в Тюменском наркологическом реабилитационном центре является эффективной моделью вторичной профилактики подростков, в результате внедрения которой в практику на территории Тюменской области создана система восстановления и поддержки аддиктивных молодежных групп.

Основополагающими принципами профилактико-реабилитационной программы явились природосообразность и эмпатия как основа участия специалистов в тех изменениях, которые происходят в жизни подростков, а также этапность и системность как основа для организации взаимодействия между специалистами Центра и территорий юга области, куда подростки возвращаются из стационара, что обеспечивает создание профессиональной сети, объединенной общими принципами, реализующей проект на всей территории области. Другой важной особенностью проекта является реализация идеи поэтапности и постоянства рефлексии профессиональных воздействий на всех этапах работы.

Реабилитация аддиктивных подростково-молодежных групп, склонных к употреблению психоактивных веществ, проводилась в 4 этапа (изучение личности реабилитанта; разработка плана индивидуальной реабилитации в условиях стационара; комплексное социально-психологическое сопровождение процесса реабилитации аддиктов; участие в деятельности реабилитационно-трудового лагеря).

Концептуальная сущность социально-психологической профилактики и реабилитации молодежной аддиктивности заключалась в объединении усилий и возможностей областного реабилитационного Центра с органами и учреждениями профилактической сферы для организации индивидуального сопровождения несовершеннолетних, прошедших реабилитацию, по месту их проживания.

Одновременно с реабилитацией экспериментальных групп в стационаре социальные педагоги на местах проводили работу с семьями подростков с целью оздоровления семейных отношений и содействия в преодолении кризиса аддиктивности.

Самым серьезным испытанием для молодежно-аддиктивных групп, прошедших реабилитацию в Центре, являлся третий этап – возвращение

домой, в социальную жизнь, восстановление социальных связей и отношений.

Обязательным условием комплексной реабилитации явилось осуществление социального патронажа подростков в форме индивидуального сопровождения социальным педагогом основных сфер их жизнедеятельности.

Четвертый этап реабилитации не являлся обязательным для всех групп. На этом этапе аддикты добровольно участвовали в реализации подпрограммы «Реабилитационно-трудовой лагерь» в качестве помощников воспитателей, вожатых, инструкторов. Основная цель этого этапа – закрепление всех позитивных изменений, произошедших на предыдущих этапах.

Исходя из этого, социально-психологическое сопровождение рассматривается нами как комплексная профилактико-реабилитационная программа, направленная на снижение аддиктивности, овладение навыками устойчивого противодействия стимулам к употреблению психоактивных веществ.

Социально-психологическая программа реабилитации включает девять основных направлений работы с подростковыми группами. Перечислим некоторые из них.

Медико-психологическое направление связано с противорецидивным лечением и профилактикой формирующейся зависимости, а также лечением сопутствующих заболеваний по показаниям. *Образовательное направление* – это комплекс мероприятий, направленных на восстановление образовательного статуса. *Информационно-коммуникативное направление* позволяет научить подростков способам отстранения от негативного воздействия социальной информации. Они обучаются навыкам рефлексии, осознанию и переводу их в личный ресурс для совладания с аддиктивно-провоцирующими жизненными ситуациями. *Спортивно-оздоровительное направление* создает молодежным группам условия для раскрытия своих способностей и укрепления здоровья. *Духовно-нравственное направление* способствует приобщению подростков к ценностям мировых религий и формированию личностных ценностей. *Досуго-воспитательное направление* включало в себя комплекс мероприятий, направленных на воспитание культуры досуга. *Экстремально-туристическое направление* разработано с целью развития навыков выживания в экстремальных ситуациях, воспитания товарищеских качеств и формирования групповой сплоченности.

Социально-психологическая реабилитация, как мы уже отмечали выше, реабилитация понятие комплексное, она включает в себя четыре основных аспекта: социальный, психологический, педагогический и социокультурный.

В качестве цели социально-психологической реабилитации нами рассматривается возвращение несовершеннолетних, склонных к употреблению психоактивных веществ, к жизни в обществе на основе восстановления физического и психического здоровья, отказа от психоактивных веществ, восстановление их нормативного, личностного и

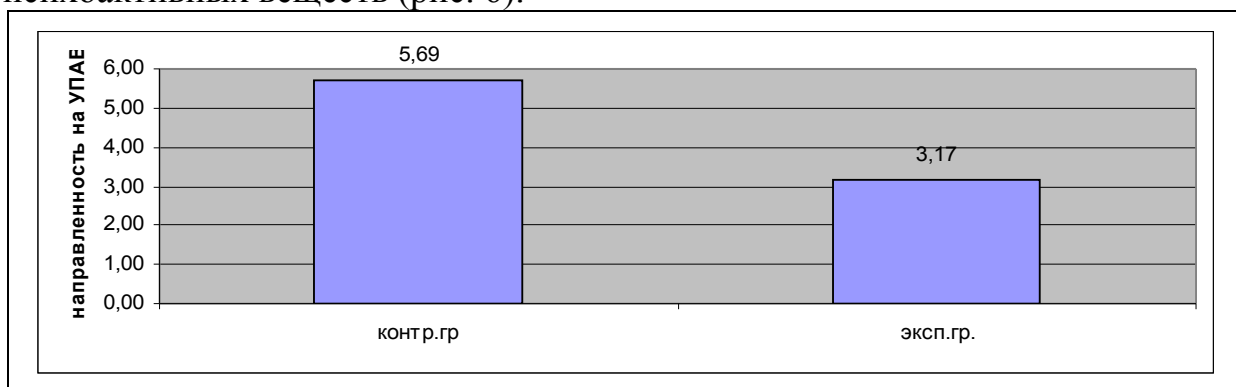
социального статуса. Таким образом, научно обоснованная система профилактики и реабилитации гендерной аддиктивности представляет широкое поле для научных исследований. Особо нуждаются в разработке такой системы специальные реабилитационные учреждения, поскольку воспитанники этих учреждений характеризуются наиболее тяжкими последствиями аддиктивности и несходными гендерными предпосылками зависимого поведения.

Практическая реализация данной программы, как мы уже отмечали выше, осуществлялась на базе Тюменского наркологического реабилитационного центра на протяжении 2004-2006 гг. При определении результативности проведенной нами работы важнейшим показателем являлась выраженность склонности к употреблению психоактивных веществ в экспериментальной и контрольной группах. Первую группу составили подростки-аддикты, прошедшие социально-психологическую реабилитацию по программе «Ступени», а вторую – группы школьников общеобразовательных школ, не проходящие социально-психологическую реабилитацию.

При анализе показателей склонности к употреблению психоактивных веществ у представителей экспериментальной и контрольной групп было установлено, что реабилитированные подростки отличаются значительно более низкими показателями склонности к употреблению психоактивных веществ (22 балла), по сравнению со сверстниками из контрольной группы (28,5 балла).

При анализе показателей склонности к употреблению психоактивных веществ у представителей экспериментальной и контрольной групп было установлено, что реабилитированные подростки отличаются значительно более низкими показателями склонности к употреблению психоактивных веществ (22 балла), по сравнению со сверстниками из контрольной группы (28,5 балла)

Подростки-аддикты экспериментальной группы отличаются также более низкими показателями направленности на употребление психоактивных веществ, как важного компонента общей склонности к употреблению психоактивных веществ (рис. 6).

Рис. 6. Гистограмма значимых различий в показателях направленности на употребление психоактивных веществ у подростков контрольной и экспериментальной групп

Известно, что важным внутренним фактором аддиктивного поведения подростков является такое личностное качество как рискованность. Нами было установлено, что в результате реабилитационной работы с подростками склонность к рискованному поведению стала значительно ниже, чем у подростков контрольной группы.

Значимые изменения произошли как на личностном, так и на социальном уровне в реабилитированных группах, что проявилось в изменении отношений в системах: «ребенок»-«родители», «ребенок»-«сверстники», «ребенок»-«учителя».

Таблица 7

Различия в содержании претензий к родителям у подростков-аддиктов контрольной (n=13) и экспериментальной группы (n=12)

	<i>Содержание претензий к родителям</i>	<i>Среднее выборочное</i>	
		<i>Контр. группа</i>	<i>Экспер. группа</i>
1.	Ограничение свободы	0,27	0,55
2.	Безразличное отношение	0,00	0,09
3.	С ним (с ней) скучно	0,00	0,18
4.	Лицемерие	0,00	0,00
5.	Социальное положение	0,00	0,18
6.	Злоупотребление алкоголем	0,09	0,18
7.	Ссоры	0,00	0,36
8.	Моральное унижение	0,00	0,09
9.	Физическое унижение	0,00	0,00
10.	Стыдно за него (за нее)	0,09	0,18
11.	Грубость	0,00	0,27

Примечание. В таблице 4 выделены различия на уровне значимости $p < 0,05$.

Заключение.

Обобщая полученные нами теоретико-эмпирические результаты, можно судить о том, что программа социально-психологической реабилитации подростково-молодежных групп, склонных к аддиктивности, разработанная нами с учетом гендерных особенностей, является достаточно эффективной. Использование программы является целесообразным для решения широкого круга задач профилактики и реабилитации.

Результаты проведенного эмпирического исследования подтвердили его гипотезу и позволили сформулировать следующие **выводы**:

1. Гендерные особенности являются значимыми детерминантами аддиктивности в подростково-молодежной среде;
2. Подростково-молодежные группы с аддиктивным поведением характеризуются специфическими особенностями, проявляющимися в склонности к эмоциональному и физическому дистанцированию, бедности эмоциональных переживаний и реагирования, склонности к самообвинению и

депрессивным состояниям, а также отличаются сочетанием достаточно высокого уровня личностной и ситуативной тревожности, большей эмоциональной неустойчивостью, ведомостью, менее критичным отношением к наркотизму, большей направленностью на употребление психоактивных веществ;

3. Выявлены гендерные различия аддиктивности в подростково-молодежных группах: для испытуемых-аддиктов феминного типа характерна значительно большая склонность к употреблению психоактивных веществ, особенно по сравнению с гендерно-неидентифицируемым типом, подростковые группы гендерно-неидентифицируемого типа характеризуются меньшими показателями склонности к употреблению психоактивных веществ, но вместе с тем этот тип является наиболее распространенным на выборке подростков-аддиктов, менее выражена склонность к употреблению психоактивных веществ у представителей маскулинного и андрогинного типа, наименьшие показатели склонности к употреблению психоактивных веществ характерны для подростков гендерно-неидентифицируемого типа;
4. Склонность к употреблению психоактивных веществ обнаружила статистически значимую связь с Эго-защитными механизмами. Наиболее сильная связь обнаружена между показателями ведомости и такими механизмами эго-защиты как проекция и подавление, между показателями рискованности и механизмом проекции и др.;
5. Определена связь между склонностью к употреблению психоактивных веществ и копинг-стратегиями. Выявлен положительный характер связи между когнитивными копинг-стратегиями и эмоциональной неустойчивостью, между эмоциональными копинг-стратегиями и высоким уровнем риска. Общий показатель склонности к употреблению психоактивных веществ отрицательно связан с механизмом проекции.
6. Реализация социально-психологической профилактики и реабилитации подростково-молодежной аддиктивности, с учетом выявленных гендерных особенностей, способствует снижению выраженности склонности к употреблению подростками-аддиктами психоактивных веществ и корректирует определенные характерологические черты (снижаются: пассивно-агрессивные проявления, тенденции саморазрушения, депрессивные расстройства). В социальной жизни реабилитированных групп оптимизировались отношения в системах: «ребенок-родитель», «ребенок-сверстник», «ребенок-учитель»;

В заключение следует отметить, что данное диссертационное исследование не исчерпывает всех проблем гендерной молодежной аддиктивности в целом и нуждается в дальнейших исследованиях. Нам представляется перспективным продолжение исследований в следующих направлениях: исследование специфики гендерной проблематики аддиктивного поведения в группах несовершеннолетних, учет гендерных различий подростков в организации первичной профилактики аддиктивного поведения, поиск новых путей и методов гендерной социально-психологической реабилитации подростков, склонных к аддиктивному поведению.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Старцева Н.Г. Аддиктивное поведение подростков как психологическая проблема // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Т. 11. Серия: Акмеология образования. – Кострома, 2005. – № 2. – С. 189-193.

Другие публикации:

1. Старцева Н.Г. Смена для подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ. Реалии. Проблемы. Перспективы. // «Оздоровительно – трудовая реабилитационная смена для подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ «СТУПЕНИ». Итоги. Проблемы. Перспективы» / Сборник. – Тюмень, 2005. – 104 с.
2. Старцева Н.Г. Проба пера – первая смена «Ступеней» // Региональные модели социально-педагогической профилактики ПАВ-зависимостей в молодежной среде \ Под ред. С.С. Гиля. – М., 2005. – 168 с. (В помощь образовательному учреждению: «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами»).
3. Старцева Н.Г. Сущность и структура процесса психолого-педагогического сопровождения подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ // Сборник материалов международного симпозиума «Организаторские способности в логике ментального управления социальными группами и организациями» / отв. ред. сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев – Кострома, 2006. – С. 315-320.
4. Старцева Н.Г. Стационарно-дистанционный проект реабилитации и индивидуального сопровождения подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ «Ступени» как эффективная модель вторичной профилактики ПАВ-зависимостей. // Общество против наркотиков / Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Казань, «Медицина», 2006. – 284 с.

5. Старцева Н.Г. Стационарно-дистанционный проект реабилитации и индивидуального сопровождения подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ, «Ступени» как эффективная модель вторичной профилактики ПАВ-зависимостей / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Система защиты прав несовершеннолетних и молодежи в регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы» / под ред. О.М.Макушкиной, Н.А. Сорока. – Уфа, 2006. – 256 с.
6. Старцева Н.Г. Стационарно-дистанционный проект реабилитации и индивидуального сопровождения подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ «Ступени» как эффективная модель вторичной профилактики ПАВ-зависимостей // Молодежь. Проекты. Перспективы / Материалы Международной научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – 142 с.
7. Старцева Н.Г. Личностные особенности подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ. / Сибирский психологический научно-практический журнал. – Томск, 2007г. – № 2 – 315 с.

Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,3

Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе МАПН
Ярославль, проезд Матросова, 9. Оф.206
Телефон (4852) 47-86-66